

Глава 13

Пока Му Синхуай, согнувшись в три погибели, выкапывал корни гуттуинии, в кармане внезапно зазвонил телефон.

Он выпрямился и принял вызов. Не успел он и слова вымолвить, как в трубке раздался голос мужчины средних лет:

— Алло, это доктор Му? Вы сейчас дома? Отцу нездоровится, хотел бы привезти его к вам на осмотр.

— Да, — ответил молодой человек. — Я как раз возвращаюсь. Подождите немного, скоро буду.

Мальчик, стоявший рядом, печально посмотрел на жалкие два корешка гуттуинии в своих руках. Пожалуй, это был самый скудный улов за все полмесяца их походов.

Подумав об этом, ребенок обернулся к Му Цзяньго.

«Стоит ли нам в следующий раз снова брать брата Му с собой на рыбалку?»

Кот посмотрел на него с не менее мрачным видом и выдал короткое, полное пренебрежения:

— Мяу!

Этот тон не оставлял сомнений — кредит доверия к рыбацким талантам Синхуая был исчерпан.

Когда они вернулись к дому, у ворот их и впрямь поджидали двое: мужчина средних лет и пожилой человек, коротавшие время на корточках.

— Простите, что заставил ждать, — извинился Му Синхуай.

Эта сцена натолкнула его на мысль, что неплохо бы поставить у входа пару каменных скамей. Тогда пациентам, пришедшим в его отсутствие, не пришлось бы подпирать стены.

Сын помог родителю подняться и проводил его вслед за доктором в кабинет. Как только все уселись, Синхуай приступил к расспросам:

— Рассказывайте, дедушка, на что жалуетесь?

У старика был сильно воспаленный, красный нос.

— Голова раскалывается, кашель замучил, кхе-кхе... — просипел он. — Нос забит наглухо, дышать нечем.

Закончив жалобу, больной шумно и тяжело задышал ртом. Му Синхуай протянул ему градусник и, приложив пальцы к запястью пациента, спросил:

— Что же вы так запустили болезнь? Почему раньше не обратились?

Сын тут же вставил свое веское слово:

— Да я-то только за был! Он еще позавчера на головную боль жаловался. Я ему говорю: «Сходи к доктору Му», а он ни в какую. Твердил, что помажет виски бальзамом, и всё само пройдет. Вот и дождался — за два дня совсем расклеился...

Врач внимательно посмотрел на пациента.

— В последнее время частенько выпивали?

Тот шмыгнул носом:

— Дак жара же стоит, сынок. Я как с поля вернусь, так и тянет стаканчик-другой ледяного пива пропустить.

— Ледяное пиво? — Синхуай невольно улыбнулся. — А вы, дедушка, идете в ногу со временем.

— Да я его сколько лет пью, и никогда ничего не было! — возразил тот.

«Сколько лет?»

Му Синхуай всё понял. Перед ним был любитель приложиться к бутылке со стажем.

Старик указал на бумажную коробку на столе:

— Это... можно мне салфетку?

— Пожалуйста, берите.

Пациент выудил салфетку и, прижав её к лицу, принялся с силой сморкаться. Когда он закончил, нос ненадолго прочистился, но стал выглядеть еще более опухшим и красным. Больной облегченно выдохнул, но радость была недолгой — пазухи тут же снова заложило. Его

лицо мгновенно сморщилось, став похожим на горькую дыню.

В этот момент Му Синхуай убрал руку:

— Давайте посмотрим градусник.

Старик достал термометр из подмышки и протянул врачу. Тот поднес его к свету:

— Тридцать восемь и одна. Терпимо.

Синхуай протер инструмент спиртовым тампоном и убрал в чемоданчик.

— На первый взгляд у вас обычная простуда, — начал объяснять он. — Но корень проблемы глубже. Ваша селезенка и желудок и без того были не в лучшем состоянии, а ежедневное ледяное пиво окончательно их подорвало. Когда слабеют селезенка и желудок, легким начинает не хватать ци, и организм становится беззащитным перед внешними патогенами. Отсюда и жар, и насморк. Так что в ближайший месяц о ледяном пиве придется забыть.

— Вот! — воскликнул сын. — Я так и знал, что все беды от твоей выпивки!

Пациент помрачнел еще сильнее:

— Эх... ладно, не буду больше пиво пить.

— Сейчас я сделаю вам иглоукалывание, — предложил Му Синхуай. — По крайней мере, сегодня ночью сможете нормально выспаться.

— Хорошо-хорошо, делайте, — покорно согласился дедушка.

Синхуай взял иглу и точным движением ввел её в точку Иньтан, расположенную между бровями. Следом пошли точки Инсян, Шансян...

Когда вошла третья игла, у старика нестерпимо зачесалось в носу. Не дожидаясь, пока тот откроет рот, доктор предупредил:

— Потерпите немного.

Старику ничего не оставалось, кроме как подчиниться. Спустя пятнадцать минут Му Синхуай начал извлекать иглы, предварительно пододвинув к больному мусорную корзину.

Как только последняя игла покинула кожу, дед резко наклонился и выдал серию из пяти мощнейших чихов. Сын поспешно протянул отцу пачку салфеток. Когда тот наконец выпрямился, состояние мусорного ведра красноречиво свидетельствовало об успехе процедуры.

— О? — пациент сделал глубокий вдох, затем еще один. — Задышал! Нос задышал!

Глаза сына радостно блеснули. Деревенские не врали — Му Синхуай действительно знал свое дело.

Врач с улыбкой вернулся за стол:

— Ну что, выписывать лекарства?

— Выписывайте, доктор, всё, что нужно! — с готовностью отозвался старик.

В этот момент из-за двери донесся голос У Ханьлиня:

— Синхуай, гляди, чего я тебе притащил!

Взглянув на обстановку в кабинете, он тут же спохватился:

— А, у тебя пациент. Тогда работай, не буду мешать.

— Заходи, — отозвался Синхуай. — Найди себе место, присядь пока.

Но Ханьлинь не пошел в дом. Он поставил тяжелое ведро у входа и из любопытства подошел поближе.

Вскоре Му Синхуай закончил писать рецепты. Начав собирать травы, он пояснил:

— Я выписал вам два разных сбора.

Он указал на первый сверток:

— Первый состав — на ближайшие три дня. Варить нужно дважды. Сначала на сильном огне до кипения, затем томить на медленном огне полчаса. Полученные отвары смешайте, разделите на две равные порции и пейте дважды в день: утром и днем.

Затем он взял второй сверток:

— Второй состав рассчитан на неделю. Пить его нужно во второй половине дня. Точно так же: довести до кипения на сильном огне, затем переключить на медленный. Пять больших чаш воды нужно выварить до трех чаш — и всё это выпить за раз.

Старик, теперь полностью доверявший врачу, кивнул без тени сомнения:

— Понял, всё сделаю.

— Сколько с нас? — спросил сын.

— Сто пятьдесят юаней.

Как только пациенты ушли, У Ханьлинь поинтересовался:

— Что-то я этих двоих в нашей деревне раньше не видел.

— Они из деревни Лицзя, что по соседству, — ответил Му Синхуай.

— Ну ты даешь, — восхитился друг. — Клиника только открылась, а к тебе уже из соседних деревень люди тянутся.

— Это всё благодаря тётушке Лю, — скромно заметил Синхуай.

— А она-то тут при чем?

Му Синхуай беспомощно улыбнулся:

— Сам же знаешь, как она любит сплетничать. Стоит ей завести разговор, как её голос за два ли слышно. Вот слава и разлетелась по округе.

Собеседник не смог сдержать смеха:

— Вот оно что! Кто бы мог подумать, что от языка тётушки Лю будет такая польза.

Он на мгновение задумался, вспомнив детали разговора:

— Кстати, я вот чего не понял. Обычно же китайскую медицину пьют по чашке за раз, как в твоём первом рецепте. А почему по второму рецепту старику нужно выпивать сразу три чаши?

— На самом деле, — пояснил Синхуай, — для лечения простуды хватило бы и первого сбора. Во втором же составе — самые обычные общеукрепляющие травы.

— В смысле?

— Тот дедушка обожает ледяное пиво, и нынешняя болезнь — прямой результат того, что он застудил желудок. Вылечить простуду — значит устранить лишь симптом. Настоящее же исцеление наступит только тогда, когда мы восстановим его желудок. А для этого нужно время и, главное, полный отказ от алкоголя. Как думаешь, послушал бы он меня, если бы я просто сказал ему не пить?

— Думаю, вряд ли, — покачал головой Ханьлинь. — Мой отец тоже два года кричит, что бросает курить, а сам до сих пор дымит. Стоит пациенту немного полегчать, он бы наверняка взялся за старое.

— Вот именно, — кивнул Му Синхуай. — Поэтому я и прописал ему такой объем. Выпив за раз три огромные чаши травяного настоя, разве влезет в него после этого хоть капля пива?

Ханьлинь застыл, а затем восторженно поднял большой палец:

— Ну ты и хитрец! В этом весь ты.

Раньше он просто верил, что такой талантливый человек, как Синхуай, обязательно найдет свое место в Бэйдин. Теперь же он был в этом абсолютно уверен.

— Так зачем ты заходил? — спросил хозяин дома.

— Ах да! — спохватился друг. — Я же рыбу тебе принес!

Он подвел товарища к ведру. Внутри плескалось семь или восемь рыбин — караси, карпы, всякая всячина.

— Ты вчера меня так подробно о рыбалке расспрашивал, что у меня у самого руки зачесались, — признался Ханьлинь. — Собрал сегодня нескольких крупных клиентов и рванул на берег. Повезло — на семерых поймали больше сотни штук! Всё не съедим, вот и решил завезти немного тебе и Му Цзяньго.

Му Синхуай не нашел слов.

«...»

Му Цзяньго лишь тоскливо созерцал дно пустого ведра.

«...»

Сравнение результатов было явно не в пользу «профессионалов» с «Авиабазы». Просто до слез обидно! Радовало лишь одно — Ханьлинь не догадался спросить, как прошел их собственный сегодняшний выезд.

— Ты уже обедал? — спросил Синхуай, стараясь сменить тему. — Может, поешь с нами?

— С удовольствием! — отозвался гость.

В итоге Му Синхуай и его компания всё-таки насладились свежайшим супом из карасей. Желудок был доволен, а горечь рыбацкого поражения почти забыта.

<http://bllate.org/book/15810/1423742>